

Влажные и мягкие алые губы Цин Шуан, увлажнённые вином, сияли соблазнительным блеском. Лян Цзинь приоткрыла рот, взгляд застыл, а сердце на миг пропустило удар. Вино из бокала пролилось на одежду из-за непроизвольной дрожи руки, но она даже не заметила этого.

— Отличное вино.

Голос Цин Шуан раздался совсем рядом. Лян Цзинь резко очнулась, тут же отведя взгляд. Она допила вино, оставшееся в бокале, затем легонько похлопала себя по слегка покрасневшим щекам, кашлянула и, словно оправдываясь, произнесла:

— Кхм, это вино «Пейзаж уходящих лет» из древнего города Хэфэн, у него довольно сильное послевкусие...

Её голос постепенно затих, и как ни крути, звучало это довольно неубедительно. Обладая уровнем этапа закалки тела, она лишь выпила малую часть бокала, а лицо уже покраснело — это было весьма странно.

Заметив многозначительный взгляд Цин Шуан, Лян Цзинь просто замолчала.

Цин Шуан никогда раньше не видела Лян Цзинь в таком состоянии, и это вызвало у неё интерес. Но в следующее мгновение её удивление сменилось изумлением: Лян Цзинь вдруг словно под воздействием наваждения выпила ещё десяток бокалов, прежде чем остановиться.

— Маленькая Цзинь, оказывается, любительница вина... Хех.

С того дня, как Лян Цзинь вдруг предложила называть её иначе, Цин Шуан всегда обращалась к ней «маленькая Цзинь». Сначала это было непривычно, но позже она заметила, что каждый раз, когда она так называла Лян Цзинь, та совершала довольно странные поступки. В результате Цин Шуан с удовольствием наблюдала за её реакцией, и с каждым разом слова «маленькая Цзинь» становились всё привычнее.

Видя, как покраснело лицо Лян Цзинь — то ли от вина, то ли по другой причине, — Цин Шуан впервые в жизни рассмеялась. Она всегда знала, что её внешность выделяется, и чтобы избежать лишних проблем, всегда носила вуаль. Лян Цзинь уже видела её лицо без вуали, но она не ожидала, что её реакция будет столь забавной.

Цин Шуан мягко покачала головой, изящно допила вино из своего бокала и поставила его на стол:

— Не могла бы маленькая Цзинь налить мне ещё?

Лян Цзинь очнулась и поспешно взяла кувшин с вином, чтобы налить. Но в этот момент за воротами двора раздался шум, словно кто-то кричал и ругался вдалеке.

Взгляд Лян Цзинь стал сосредоточенным, но рука не дрогнула, и она спокойно налила бокал «Пейзажа уходящих лет». Она протянула бокал Цин Шуан, на лице уже вернулось обычное спокойствие:

— Пожалуйста, фея. Я выйду посмотрю, что происходит.

Если бы не покрасневшие уши, Цин Шуан могла бы подумать, что предыдущая сцена была лишь её воображением. Цин Шуан кивнула, взяла бокал и проводила взглядом Лян Цзинь, которая быстро направилась к воротам и открыла их изнутри.

Цин Шуан взглянула на бокал в руке и с лёгким вздохом поняла, что сегодняшние события вряд ли закончатся миром.

Если бы Фэнь Юньхэ проснулся, за воротами не было бы такого шума. Они ждали несколько дней, и теперь, похоже, настал момент, но результат, вероятно, будет не таким, как они ожидали.

Она допила вино и снова надела вуаль.

Лян Цзинь открыла ворота и увидела группу людей, спешащих к ней. Во главе шёл не Фэнь Тяньлу, а Фэнь Тяньцин с покрасневшими глазами.

Увидев следы слёз на её лице, Лян Цзинь почувствовала, как сердце ёкнуло, предчувствуя неладное.

Как только Лян Цзинь открыла ворота, Фэнь Тяньцин увидела её. Слёзы снова навернулись на глаза, но она сдержала их. Она остановилась в трёх шагах от ворот, уставившись на Лян Цзинь, слёзы застыли в глазах, и она не могла вымолвить ни слова.

— Сестра Цин, что-то случилось в долине?

Лян Цзинь вздохнула в душе, глядя на десяток практиков закалки тела за спиной Фэнь Тяньцин и трёх старейшин, идущих впереди. Она уже догадалась о результате. Но этот вопрос она должна была задать, даже если в итоге стороны вступят в конфликт, нужно было выяснить правду.

Услышав это, Фэнь Тяньцин снова покраснела. Она сжала губы, лицо выражало отчаяние. Она глубоко вдохнула, стараясь успокоиться, и затем сказала:

— Мой отец скончался, брат... тоже погиб. Они оба умерли от «Пурпурной ци, грядущей с востока».

Фэнь Тяньлу тоже умер?

Лян Цзинь была ошеломлена. Она никак не ожидала, что с Фэнь Тяньлу тоже случится беда!

После мгновенного шока её сердце сжалось. Они всё же недооценили ситуацию. Вероятно, Фэнь Тяньлу что-то обнаружил, и это стало причиной его гибели! Она думала только о том, чтобы он присматривал за Фэнь Юньхэ, но не учла его безопасность.

Тот, кто смог одним ударом тяжело ранить Фэнь Юньхэ, мог с лёгкостью убить Фэнь Тяньлу.

Лян Цзинь вздохнула. Она знала характер Фэнь Тяньцин. Эта девушка из Долины Фэньцин была очень наивной. Она выросла под защитой отца и брата и никогда не сталкивалась с жестокостью мира.

Если бы она была одна, то сейчас была бы в полной растерянности и не пришла бы сюда с таким количеством людей. Но раз уж она здесь, то, даже если это не её воля, сегодняшние события вряд ли закончатся мирно.

— Сестра Цин, ты пришла сюда с решением?

Лян Цзинь сохраняла спокойствие. Её взгляд был ровным и спокойным, она смотрела прямо на Фэнь Тяньцин, заставляя последнюю смущённо опустить голову. Фэнь Тяньцин была в

отчаянии, она не знала, кому верить и что делать.

Пока Фэнь Тяньцин колебалась, старейшина в серо-чёрном одеянии за её спиной холодно фыркнул, презрительно взглянув на Лян Цзинь, и сказал:

— Даже если вы не виноваты в бедах Долины Фэньцин, это всё равно случилось из-за вас, вы точно не сможете отмыться!

Другой старейшина, в тёмно-синем одеянии, с сухой фигурой и лицом, похожим на обезьяну, также насмешливо добавил:

— Виноваты вы или нет, когда мы схватим вас, всё станет ясно.

С этими словами он сразу же атаковал, протянув когтевую ладонь к Лян Цзинь.

Он действовал без колебаний, слишком самоуверенно!

Взгляд Лян Цзинь стал холодным. Даже если она и уважала Фэнь Тяньцин, с Долиной Фэньцин у неё не было никаких связей. Эти люди не считали её за кого-то важного, и она не собиралась с ними церемониться! Она мельком взглянула на бледное лицо Фэнь Тяньцин, но та слегка отвернулась, не останавливая старейшину.

Видя это, Лян Цзинь вздохнула. Молчание Фэнь Тяньцин уже говорило о её отношении.

Когда ладонь старейшина была уже близко, в глазах Лян Цзинь вспыхнул холодный блеск. Она развернула запястье, и в её руке оказался меч, готовый к схватке. Но внезапно прохладный ветерок пронёсся мимо, и с лёгким звоном старейшина резко отдернул руку, отступив на два шага.

Он стоял перед Фэнь Тяньцин, его лицо было серьёзным, правая рука была за спиной, спрятана в рукаве, но на рукаве появилось небольшое тёмное пятно крови. Оказалось, что в этом ударе он слегка поранил ладонь.

Увидев Цин Шуан у ворот, старейшина с лицом обезьяны вдруг стиснул зубы и громко крикнул:

— У этой женщины этап золотого ядра! Это она точно убила главу долины и его сына!

Фэнь Тяньцин вздрогнула, не веря своим глазам. Ранее, когда Фэнь Тяньлу говорил о поиске убийцы, Цин Шуан пострадала от рук трёх старейшин, достигших пика закалки тела, и они оставили только трёх практиков закалки для охраны. Теперь же практик этапа золотого ядра пострадал от её руки!

Практикующий этапа золотого ядра мог легко избежать внимания практиков закалки и убить Фэнь Тяньлу и раненого Фэнь Юньхэ.

В этот момент Фэнь Тяньцин была шокирована тем, что Цин Шуан скрывала свой уровень, и не могла больше думать. Разум её был поглощён ненавистью, и лицо резко изменилось. Она стиснула зубы и сказала:

— Прошу трёх старейшин схватить её!

Сердце Лян Цзинь сжалось ещё сильнее. Цин Шуан, вероятно, опасалась, что она не справится с практиком этапа золотого ядра, и поэтому первой атаковала. Но в схватке с таким противником её уровень невозможно было скрыть. Ранее она уже говорила, что убийца был на

этапе золотого ядра, и сама она тоже была на этом уровне!

Не говоря уже о том, что Фэнь Тяньцин была ослеплена ненавистью, даже если бы она сохраняла рассудок, с подстрекателями рядом она предпочла бы убить, чем отпустить!

<http://bllate.org/book/16682/1531481>